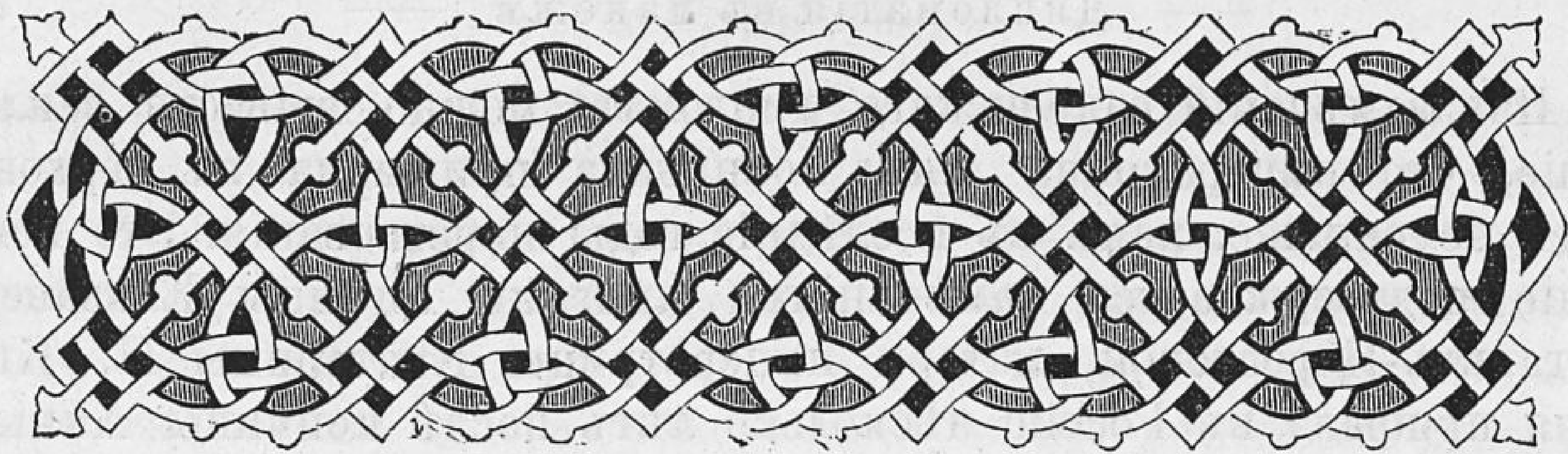




ИЗЪ ПРАВОВЪ НЕДАВНЯГО ВРЕМЕНИ.

I.



ВЪ ОДИНЪ изъ ясныхъ юньскихъ дней 1838 года необыкновенное оживленіе господствовало на знаменитой курской Коренной ярмаркѣ. Не смотря на ранній часъ, по трактирамъ гремѣла музыка, пѣли цыгане и русскіе пѣсенники, шли представленія въ циркѣ и балаганахъ. На ярмарочныхъ площадяхъ сновали толпы самой разнообразной публики. Такъ называемая Панскàя линія, представлявшая собою громаднѣйшую галлерею магазиновъ, равной которой не знала ни одна русская ярмарка, не исключая и Нижегородской, была устлана зеленой травой и наполнена множествомъ нарядныхъ посѣтителей... По временамъ здѣсь раздавались звуки военного оркестра, а съ утра до ночи лились волшебныя трели многочисленныхъ соловьевъ, клѣтки съ которыми висѣли надъ магазинными витринами... Этотъ соловьиный концертъ-монстръ, подобнаго которому и найти трудно, представлялъ одну изъ приманокъ Панскòй линіи...

Около блестящихъ, наполненныхъ галантерейными и модными товарами, магазиновъ, среди толпы прогуливались двѣ дамы, щигровскія помѣщицы: Екатерина Николаевна Ономасова и мать ея вдова Данова. Ономасова была замужемъ, но нѣсколько лѣтъ уже уѣхала отъ мужа и проживала въ имѣніи матери. Обѣ барыни, въ сопровожденіи своихъ знакомыхъ, рассматривали выставленные на показъ ярмарочными продавцами заманчивыя вещицы и весело болтали.